

Миколай Мартысюк

Об изучении субстантивных словосочетаний в русском языке в советскую эпоху

Studia Rossica Posnaniensia 17, 105-114

1982/1983

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МИКОЛАЙ МАРТЫСЮК

Познань

ОБ ИЗУЧЕНИИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Изучению словосочетаний в русском языкознании посвящено огромное количество работ как в теоретическом, так и в практическом планах. Этим вопросом занимались в прошлом многие видные исследователи русского языка. Однако подлинно теоретические основы изучению словосочетаний, важной синтаксической единице в структуре предложения, дали советские лингвисты, опирающиеся на новые методы исследования языковых явлений. Углубленные наблюдения в этой области, категорически отграничивающие словосочетание от предложения, принадлежат Л. В. Щербе, И. И. Мещанинову, а позже акад. В. В. Виноградову, который в своих грамматических трудах 30 - 40 годов выдвинул новую концепцию теории словосочетания, сыгравшую впоследствии очень важную роль. В отличие от предыдущих теорий, словосочетание сопоставляется им как с предложением, так и со словом, но одновременно не отождествляется и не смешивается ни с тем, ни с другим. Притом здесь же устанавливается, что коммуникативную функцию словосочетание, как и слово, выполняет лишь только при посредстве предложения¹. Это учение о словосочетании академика В. В. Виноградова стало ведущим и основным направлением для многих ученых по сегодняшний день. Его концепции плодотворно развивает в своих работах В. П. Сухотин, исследовавший словосочетания на фактическом материале прозы современного русского языка². В конце 1954 года выходит в свет II том *Грамматики русского языка АН СССР*, в котором впервые систематически рассматриваются все

¹ См. В. В. Виноградов, *Русский язык*, Москва 1947, с. 8.

² См. В. П. Сухотин, *Синтаксис прозы М. Ю. Лермонтова (словосочетания)*, т. 1 - 2, Москва 1950 (докторская диссертация — рукопись); *Проблема словосочетания в современном русском языке*. В сб.: Вопросы синтаксиса современного русского языка, Москва 1950.

разряды словосочетаний, распределенные на основе грамматически господствующего, главного слова — глагола, существительного, прилагательного, числительного, местоимения и наречия. Основой для этого описания опять же послужила теория В. В. Виноградова. Эта теория становится исходной и притом также она получает более глубокое развитие в ряде исследований, посвященных отдельным группам словосочетаний. Таковы, например, работы Н. Н. Прокоповича³, Г. А. Золотовой⁴, Э. М. Самосюк⁵, К. И. Кутьиной⁶, В. Н. Петрухиной⁷ и многих других авторов. Историческому развитию словосочетаний посвящена коллективная монография под редакцией В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой⁸.

В истории изучения словосочетаний главное внимание как в прошлом, так и в настоящее время, уделялось глагольным сочетаниям, которые в структуре предложения занимают первое место по сравнению с другими видами сочетаний. Это вытекает из того, что глагол в предложении выполняет основную функцию, предикативную, благодаря чему в структуре высказывания он занимает основное, ядерное положение.

Наименее исследованной группой сочетаний являются субстантивные словосочетания с главным словом именем существительным и зависимым от него компонентом в разных падежных формах. До сих пор эти словосочетания почти не рассматривались исследователями, а если были некоторые замечания, то только в контексте с глагольными, поскольку по мнению многих ученых XIX — начала XX-го веков, они не представляли самостоятельной группы, по своей семантике и структуре совершенно не отличались от глагольных словосочетаний. И лишь в последнее время начинается всестороннее исследование этого разряда словосочетаний. Прежде всего подчеркивается интенсивное распространение в русском языке нашего времени именных структур. О значении и о росте этих сочетаний в системе языка сейчас начинают писать многие советские лингвисты, отмечая разные причины данного явления. Итак, уже В. В. Виноградов обратил внимание на увеличение количества именных

³ Н. Н. Прокопович, *Адъективные словосочетания в современном русском литературном языке*, Москва 1955 (докторская диссертация); его же, *Словосочетание в современном русском литературном языке*, Москва 1966 и другие.

⁴ Г. А. Золотова, *Глагольные словосочетания в современном русском языке (на материале сочинений А. М. Горького)*, Москва 1954 (кандидатская диссертация).

⁵ Э. М. Самосюк, *Сочетания прилагательного с зависимым от него существительным в современном русском языке*, Ростов-на-Дону 1954.

⁶ К. И. Куткина, *Наречные словосочетания в современном русском литературном языке*, Москва 1954.

⁷ В. Н. Петрухина, *Синтаксис словосочетания в языке русской оригинальной сатирико-бытовой повести второй половины XVII века*, Москва 1958.

⁸ Авторы В. А. Белошапкина, Г. А. Золотова, Н. Н. Прокопович и В. М. Филиппова, *Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке*, Москва 1964.

ных конструкций в своей статье *Вопросы изучения словосочетаний*, в которой он пишет, что „Сочетания существительных с зависящими от них предложными формами других существительных в русском языке все возрастают по числу и многообразию конструкций”⁹. Н. Н. Прокопович связывает рост именных синтаксических построений с ростом аналитизма в падежной системе русского языка¹⁰. Н. Ю. Шведова в своих наблюдениях по этому вопросу подчеркивает, что „... образование двучленных именных словосочетаний на основе переосмысления, «переразложения» связей компонентов глагольно-именных многочленных словосочетаний настолько продуктивно, что трудно установить здесь какие-либо ограничивающие условия”¹¹. Эти наблюдения подтверждаются автором и в другой работе на основе особо интенсивно развивающихся в современном русском языке субстантивных словосочетаний с предлогом *по*¹². По мнению других лингвистов усиление именных структур за счет глагольных связано с синтаксической активизацией отглагольных существительных¹³ или же с опрошением структур, т.е., в образовании именных двучленных атрибутивных словосочетаний в результате „выпадения” глагола¹⁴.

Таким образом, опрошение синтаксических структур, явление аналитизма, активизация тех языковых моделей, которые в прошлом только намечались, — как пишет И. С. Жарких, — это процессы, способствующие в настоящее время возрастанию субстантивных словосочетаний в современном русском языке, вызванному, по всей вероятности, потребностью в сжатых лаконичных и выразительных средствах высказывания¹⁵. В настоящее время ведется интенсивное изучение субстантивных предложных словосочетаний, составляющих основную и наиболее разнообразную группу, по сравнению с беспредложными сочетаниями. Исследуется прежде всего семантика, смысловая

⁹ См. „Вопросы языкознания” 1954, № 3, с. 191.

¹⁰ См. Н. Н. Прокопович, *Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи*. В сб.: Аналитические конструкции в языках различных типов, Москва 1965, с. 98.

¹¹ См. Н. Ю. Шведова, *О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе*, „Вопросы языкознания” 1964, № 2, с. 5.

¹² Н. Ю. Шведова, *Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание)*, Москва 1966.

¹³ См. Г. А. Золотова, *К развитию предложно-падежных конструкций*. В сб.: Развитие синтаксиса современного русского языка, Москва 1966.

¹⁴ Е. А. Иванчикова, *О развитии синтаксиса русского языка в советскую эпоху*. В сб.: Развитие синтаксиса современного русского языка, Москва 1966, с. 21; Н. К. Метелева, *Контекст порождения субстантивных предложно-падежных словосочетаний*. В сб.: Языковые единицы и контекст, Ленинград 1973, с. 133.

¹⁵ И. С. Жарких, *Структурно-семантические особенности субстантивных словосочетаний (на материале литературных произведений 50-ых — 60-ых гг. XX в.)*, Ленинград 1973, с. 5 (кandidатская диссертация).

сторона этих сочетаний, что связано несомненно с очень широким кругом отношений, выражаемых ими, благодаря богатству предлогов и разнообразию их значений. Семантический анализ проводится по отдельным падежам с употребляющимися с ними предлогами. Впервые такой наиболее всесторонний и систематический анализ был проведен в упомянутой выше *Грамматике русского языка АН СССР* (т. 2, Москва 1954). Здесь все словосочетания подразделяются на две группы: с главным словом именем существительным словообразовательно несоотносительным с другими частями речи (*поски из шерсти, лекарство от усталости, дорога на Берлин, Международный комитет по разоружению*) и с главным словом именем существительным, производным от глагола, прилагательного (*отстранение от должности, поездка в город, сытость от земли, жалость к ребенку, решимость до азарта* и т.п.). В *Грамматике* устанавливаются также отношения, выражаемые субстантивными предложными конструкциями — это прежде всего определительные отношения с различными оттенками значений. Дальше, в целом ряде других работ, статьях, диссертационных исследованиях рассматриваются субстантивные словосочетания с отдельными наиболее продуктивными по своей употребительности предлогами. Итак, например, в статьях Н. С. Качалиной¹⁶, М. Х. Текжанова¹⁷, Т. В. Джаиани¹⁸ и других анализируются присубстантивные конструкции с предлогами *от, из, с* + родительный падеж; в работах В. М. Матвеевой¹⁹, Н. Ю. Шведовой²⁰, П. И. Рогова²¹, З. А. Дми-

¹⁶ Н. С. Качалина, *Субстантивные словосочетания с предлогом от в современном русском языке*, „Ученые записки Удмуртского педагогического института” 1968, т. 18; *Структура субстантивных словосочетаний с предлогом с и зависимым существительным в родительном падеже*, „Вопросы теории и методики изучения русского языка”, вып. 4, Ижевск 1965; *Субстантивные предложные словосочетания, выражающие объектные отношения*, „Вопросы теории и методики изучения русского языка”, вып. 4, Ижевск 1965.

¹⁷ См. М. Х. Текжанова, *Об одном употреблении конструкции родительного падежа с предлогом от в современном русском языке*, „Русское языкознание”, вып. 1, Алма-Ата 1971.

¹⁸ См. Т. В. Джаниани, *Зависимость семантики словосочетаний от значения стержневых или зависимых слов*, „Труды Тбилисского государственного педагогического института им. А. С. Пушкина” 1963, т. 17.

¹⁹ В. М. Матвеева, *Определительно-ограничительные именные словосочетания с предлогом по (на материале современных газетно-публицистических текстов)*. В сб.: *Некоторые вопросы сочетания слов и словообразования в современном русском языке*, вып. 1, Ленинград 1965; *Структура именных словосочетаний. Именные словосочетания с предлогом по (на материале современного русского литературного языка)*, Ленинград 1965 (кандидатская диссертация).

²⁰ Н. Ю. Шведова, *Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание)*, Москва 1966.

²¹ П. И. Рогов, *О некоторых особенностях структуры субстантивных словосочетаний с предлогом по и дательным падежом*, „Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской” 1964, вып. 10, т. 148.

триевой²², З. Я. Сухановой²³ и многих других производится тщательный анализ субстантивных словосочетаний с очень употребительным предлогом *по* + дательный падеж, особенно в газетно-публицистических текстах, а также отчасти структуры с предлогом *к*. Авторами этих исследований устанавливаются прежде всего значения сочетаний с данными предлогами. Словосочетания с предлогом *по* выражают прежде всего определительные отношения со значением ограничения. Ограничителем значения главного слова является предложно-падежный член сочетания. Для иллюстрации приведем некоторые примеры:

1) словосочетания, обозначающие названия лиц — *чемпион по боксу, инженер по обработке металлов, диспетчер по безопасности движения, учительница по ботанике, дежурный по станции, сосед по парте, дядя по матери* и т.д.;

2) словосочетания, обозначающие названия организаций, учреждений, предприятий, коллективов — *комитет по химии, Международный комитет по антарктическим исследованиям, комиссия по атомной энергии, научно-исследовательский институт по переработке нефти, управление по строительству мостов, совет по кибернетике, семинар по Маяковскому* и т.п.;

3) словосочетания, обозначающие названия различных произведений мысли человека и другие — *учебник по политэкономии, диссертация по пластмассам, журнал по высшей математике, справочник по обмену жилой площади, резолюция по всеобщему разоружению, лекции по русской литературе*;

4) словосочетания, обозначающие различного рода деятельность — *работа по специализации производства, мероприятия по борьбе с раком, задания по строительству, задачи по промышленности, усилия по расширению взаимной торговли* и другие;

5) словосочетания, обозначающие качество — *первенство по баскетболу, первенство мира по шахматам*.

Дальше, можно перечислить некоторые словосочетания с этим же предлогом, выражающие другие отношения и значения, напр.:

1) словосочетания, обозначающие причинно-следственные отношения — *отсутствие по болезни, ошибка по незнанию*;

2) словосочетания, обозначающие косвенный объект — *тоска по родине, удар по мячу, стук по трубе*;

3) словосочетания, обозначающие пространственные отношения — *прогулки по морю, поездки по окрестностям, беготня по коридорам*;

²² З. А. Дмитриева, *Синтаксическая функция дательного падежа в присубстантивном употреблении*, „Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена” 1968, т. 293.

²³ З. Я. Суханова, *К вопросу о влиянии семантических связей на построение словосочетаний*, „Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской” 1963, вып. 8, т. 138.

4) словосочетания, обозначающие временные отношения — *прогулки по вечерам, экскурсии по пятницам, отправление по утрам* и т.п.

Словосочетания с предлогом *от* и зависимой формой в родительном падеже выражают определительные отношения со значением

1) происхождения — *свет от фонаря, огонь от костров, запах от машины, тень от ширмы, дым от выстрелов* и др.;

2) отделительности — *крышка от термоса, колесо от телеги, ножка от стула, кость от ветчины*;

3) назначения — *лекарство от гриппа, рецепт от головной боли, таблетки от простуды*;

4) времени — *письмо от 4 декабря, приказ от 5 ноября*;

5) причины — *гибель от несчастного случая, затмение от счастья, возбуждение от безмолвия*;

6) пространства — *дорога от трассы, расстояние от вокзала, путь от базара до площади* и др.;

7) объекта — *побег от отца, уход от страданий, спасение от опасности, рапорт от начальника, письмо от жены, депутат от трудящихся, зависимость от среды* и многие другие.

Словосочетания с предлогом *с* и зависимой формой в родительном падеже выражают определительные отношения:

1) со значением происхождения — *девушка с почты, бригада молодежи с хлебокомбината, выходцы с Дона и Кубани, товарищ с Украины, гром с ясного неба, ветер с Волги* и т.д.;

2) с пространственным значением — *движение с юга, спуск с горы, эвакуация с вражеской территории, бомбежка с воздуха*;

3) с временным значением — *столетие со дня рождения, события со времени русской революции 1917 года, товарищи с детства, две медали с японской войны* и др.;

4) с причинным значением — *питье с похмелья, пьяница с горя*;

5) с объектным значением — *доходы с хозяйства, переделки с иностранного, фотоснимок с рукописи, сбор дани с купцов* и т.д.

Такой же семантический анализ проводится в словосочетаниях и с другими предлогами, как, например, с *к*+дательный падеж (*любовь к искусству, ключ к загадке, дверь к соседям, подарок к празднику*); с предлогом *из*+родительный падеж (*подсвечник из бронзы, мужики из деревни, ария из оперы, анекдот из жизни, гирлянды из роз*); с предлогом *для*+родительный падеж (*посуда для молока, опора для семьи*); с предлогом *на*+винительный падеж (*ткань на костюм, комната на двух человек, крик на весь дом, билет на концерт, обед на скорую руку, путь на Кавказ, охота на зайцев, деление на части* и многие другие). Словосочетания со многими другими предлогами гораздо менее употребительны в современном русском языке, они составляют наименее изученную группу сочетаний. В некоторых трудах как, напр., З. Я. Сухано-

вой²⁴, М. Х. Текжанова²⁵, З. А. Дмитриевой²⁶ рассматриваются и другие вопросы, связанные с субстантивными словосочетаниями. Очень важным здесь является исследование структуры этих сочетаний, соотнесенных словообразовательно с другими словосочетаниями, иначе говоря, исследование управления, главным образом, отглагольных, отадективных имен существительных, в образуемых ими словосочетаниях. Надо сказать, что субстантивное управление до настоящего времени является особенно недостаточно изученным. Не изучена его специфика и отличия от управления глагола и других частей речи, нет ясного представления о своеобразии сочетаемости отдельных словообразовательных и семантических групп имен существительных. Как подчеркивается вышеуказанными исследователями и многими другими, значительная часть субстантивных словосочетаний (предложных и беспредложных) повторяют модели соответствующих им других словосочетаний, например:

глагольные	субстантивные
<i>взмахнуть рукой</i>	<i>взмах рукой</i>
<i>заниматься математикой</i>	<i>занятия математикой</i>
<i>ездить по лем</i>	<i>езда по лем</i>
адективные	субстантивные
<i>верный друзьям</i>	<i>верность друзьям</i>
<i>преданный родине</i>	<i>преданность родине</i>
<i>покорный судьбе</i>	<i>покорность судьбе</i>

Дальше, предложные сочетания:

глагольные	субстантивные
<i>тревожиться за мать</i>	<i>тревога за мать</i>
<i>кричать на весь дом</i>	<i>крик на весь дом</i>
<i>стремиться к счастью</i>	<i>стремление к счастью</i>
<i>встречаться с другом</i>	<i>встреча с другом</i>
<i>входить в квартиру</i>	<i>вход в квартиру</i>
<i>восставать против царя</i>	<i>восстание против царя</i>
<i>отказаться от работы</i>	<i>отказ от работы</i>

²⁴ З. Я. Суханова, *Соответствия приглагольному винительному объекту в соотносительных субстантивных словосочетаниях*. В сб.: Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка, вып. 2, Красноярск 1968; та же, *К вопросу об особенностях структуры субстантивных словосочетаний*. В сб.: Исследования по грамматике русского языка, Красноярск 1971.

²⁵ М. Х. Текжанов, *Об управлении существительных*. В сб.: Русское и зарубежное языкознание, вып. 3, Алма-Ата 1970.

²⁶ З. А. Дмитриева, *Синтаксическая функция дательного падежа в присубстантивном употреблении*, „Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена” 1968, т. 293.

переписывать для отца
стрелять из пистолета
путешествовать по Европе
работать над проектом

адъективные

строгий к ученикам
чуткий к людям
смелый в речах
глупый от природы
гордый по натуре

переписывание для отца
стрельба из пистолета
путешественник по Европе
работа над проектом

субстантивные

строгость к ученикам
чуткость к людям
смелость в речах
глупец от природы
гордец по натуре и т.д.

Однако во многих случаях структуры субстантивных словосочетаний совершенно отличаются от производящих их сочетаний. Это различие связывается непременно с отсутствием у производного имени существительного тех грамматических и семантических свойств, которые присущи производящей основе, глаголу, прилагательному и другим. По этому поводу очень существенно замечание В. П. Сухотина, который пишет: „Как ни близки на первый взгляд такие сходные по значению слова, как *читать* — *чтение*, *петь* — *пение*, *звучать* — *звучание* и т.п., все же в структурном и в семантическом отношении между ними обнаруживаются расхождения”²⁷. Так, например, приглагольному винительному со значением прямого объекта соответствует обычно присубстантивный родительный (ср. *освоить целину* и *освоение целины*, *объяснять задание* и *объяснение задания*, *предупредить врача* и *предупреждение врача*, *посетить сына* и *посещение сына*) или же, например, для обозначения объекта при именах действия, соотносительных с переходными глаголами с винительным падежом, зависимое слово ставится в дательном падеже (ср. *оскорбить женщину* и *оскорбление женщине*, *оправдать старика* и *оправдание старику*, *утешать родителей* и *утешение родителям* и т.д.). И уже совершенно различны словосочетания типа: *уважать старших* и *уважение к старшим*, *любить детей* и *любовь к детям*, *презирать праздность* и *презрение к праздности* и т.п. Такое управление имеют здесь имена существительные, в которых значение действия ослаблено, в них появляется значение отношения, чувства к кому-то или к чему-то.

Семантика производного имени существительного решает о выборе зависимой предложно-падежной формы и в других случаях, ср., например:

глагольные

ненавидеть врага
обвинять приверженцев

субстантивные

ненависть против врага, к врагу
обвинение против приверженцев

²⁷ В. П. Сухотин, *Из материалов по синтаксической синонимике*. В сб.: Исследования по синтаксису русского литературного языка, Москва 1956, с. 32.

требовать холодильник
победить врага
враждовать с соседом
расправиться с неприятелем

требование на холодильник
победа над врагом
вражда к соседу
*расправа над неприятелем (по аналогии к словам *издевательство над кем*)*
 и т.д.

Наконец, следующим очень важным вопросом, который ставится при исследовании субстантивных словосочетаний, является синонимика субстантивных предложных структур. Об этом пишут многие исследователи, как Ю. С. Долгов²⁸, Н. С. Качалина²⁹ и другие, подчеркивая одновременно значение этой проблемы при изучении русского языка. Синтаксическая синонимика тесно связана со значением конструкций, представляющих собой, по словам Ю. С. Долгова, „... разноструктурные синтаксические единицы, выражающие одни и те же отношения и совпадающие по значению, но в контексте отличающиеся различными оттенками (смысловыми, эмоционально-экспрессивными, стилистическими)“³⁰. В сложной системе субстантивных предложных словосочетаний имеется большое количество синонимических конструкций. Приведем здесь некоторые из них:

1) словосочетания с предлогом *из*+родительный падеж — *крыша из соломы* и *соломенная крыша*, *чемодан из фанеры* и *фанерный чемодан*, *студенты из Мичуринска* и *мичуринские студенты*;

2) словосочетания с предлогом *от*+родительный падеж — *мотор от лодки* и *мотор для лодки* — *лодочный мотор*, *ножка от стула* и *ножка стула*, *ветка от вишни* и *вишневая ветка*, *ящик от снарядов* и *ящик из-под снарядов*, *лекарство от скуки* и *лекарство против скуки* и т.д.;

3) словосочетания с предлогом *по*+дательный падеж — *экскурсия по музею* и *экскурсия в музей*;

5) словосочетания с предлогом *в*+винительный падеж — *дом в три этажа* и *трехэтажный дом*, *ткань в клетку* и *клетчатая ткань*;

6) словосочетания с предлогом *под*+винительный падеж — *шкаф под платье* и *шкаф для платья* — *платьяной шкаф*;

²⁸ Ю. С. Долгов, *Синонимика в кругу субстантивных предложных словосочетаний с именами существительными*, „Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской“ 1969, вып. 16, т. 257.

²⁹ Н. С. Качалина, *Субстантивные словосочетания с предлогом от в современном русском языке*, „Ученые записки Удмуртского педагогического института“ 1968, т. 18; та же, *Структура субстантивных словосочетаний с предлогом с и зависимым существительным в родительном падеже*. В сб.: *Вопросы теории и методики изучения русского языка*, вып. 4, Ижевск 1965.

³⁰ См. Ю. С. Долгов, указ. соч., с. 182.

7) словосочетания с предлогом *с* + творительный падеж — *коробка с семенами* и *коробка семян*;

8) словосочетания с предлогом *в* + предложный падеж — *зима в Москве* и *московская зима* и т.д.

Иногда также выступают целые многочленные ряды субстантивных синтаксических синонимов, ср., например:

1) *риск для науки* — *риск ради науки* — *риск из-за науки* — *риск во имя науки* — *риск в честь науки* и *риск во славу науки*;

2) *разговор о работе* — *разговор про работу* — *разговор по работе* — *разговор насчет работы* — *разговор по поводу работы* и *разговор по вопросу работы*.

В итоге следует подчеркнуть, что за последние десятилетия в советском языкознании сделан большой шаг во всестороннем изучении субстантивных словосочетаний, особенно предложных сочетаний, характеризующихся богатством семантической структуры, словообразовательной спецификой, своей распространенностью в последние годы в русском языке. Однако, до сих пор нет еще полного и окончательно решающего все вышеуказанные, а также и многие другие вопросы, исследования субстантивных конструкций.

ON THE RESEARCH OF NOMINAL SYNTACTIC GROUPS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE SOVIET EPOCH

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

In the Russian and Soviet linguistics a particularly large space has been devoted to the investigations of syntactic groups both from the point of view of form and semantics. Recently careful attention has been paid to the so called nominal syntactic groups, which become more and more visible in the language, and one can even see their dynamic development. In the specialistic literature a great number of articles and books appear on this subject. The authors try to establish the reasons of such a phenomenon, define the structural types of given syntactic groups and make a semantic analysis. In his article the author gives the most productive types of nominal groups with various prepositions and word-formative bases of the main word (the noun proper or verbal noun). In this junction the author pays attention to the very essential semantic side of given structures, in other words to the semantic relationships obtaining between the main and the secondary (dependent) words. Next, the author comes to the synonymy of the discussed groups, which points to their linguistic specificity and to the wealth of structural and semantic possibilities.